

«Проба пера»

Сборник работ победителей районного
литературного конкурса

2021

ББК 84(2Рос-4Том)
П78

П78 Проба пера. Сборник работ победителей районного литературного конкурса / Сост. Д.В.Захарова; Оформ. Д.В. Захарова; Межпоселенческая центральная библиотека Томского района. — Зональная Станция, 2021 — 53 с.

Литературный конкурс «Проба пера» посвящен 110-летию со дня рождения советской писательницы Галины Николаевой.

Николаева Галина Евгеньевна (настоящая фамилия Волянская; 5(18).02.1911–18.10.1963) — врач, советская писательница; лауреат Сталинской премии первой степени, кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени. Галина Евгеньевна родилась в д. Усманка Томской губернии. Еще в детстве писала стихи, занималась в школьном литературном кружке.

В г. Горьком, куда Галина Евгеньевна переехала, она начала серьезно заниматься литературным творчеством, вошла в круг горьковских писателей. Первое ее стихотворение «Сыну» было напечатано 3 октября 1938 г. в газете «Горьковская коммуна» за подписью «Галина Николаева». Тогда и родился псевдоним, под которым она впоследствии обретет известность и популярность как писатель.

Конкурс «Проба пера», посвященный юбилею со дня рождения писательницы, прошел при поддержке Управления образования Администрации Томского района, Межпоселенческой центральной библиотеки Томского района, МБОУ «Мазаловской СОШ», Музея истории образования Томского района, Совета ветеранов войны и труда Томского района.

«Славим человека труда» - главная тема конкурса.

Сборник содержит работы талантливых жителей Томского района, одержавших победу в конкурсе «Проба пера».

Лесничий

Посреди леса дремучего тихо раздался звон голосистый
Веткой сломанной, быстро пробежала лисичка у листьев.
Запахло внезапно берёзой, та, что упала недавно
И журчание речки презвонкой. Исчезла тут в глубь красота...
Это лесничий в работе проверяет окрестности леса,
Важная для природы работа – спасатель жизни процесса!
Люди, что мусор кидают посреди поляны прекрасной,
Лесничий нам помогает спастись от последствий ужасных...

Артём Сущенко

Полет

Когда мне стукнет восемьдесят лет
Забуду про сценический балет.
А песни петь, кто может запретить!
Нельзя прервать невидимую нить.
Познала все, что женщине дано:
Любовь, страдание, вздохи и кино.
Но где раньше был роман, теперь романсы.
И так светло поет моя душа,
соединяя музыку словами,
Что хочется мне петь,
Сегодня, здесь и с вами!
Продолжив тот полет,
что с юности мне дан.

Мне не верится...

Мне не верится, что старость
Заглянула в мою дверь.
Что уже, отнюдь, не двадцать,
А за семьдесят теперь.
Надо было дверь закрытой,
Чуть подольше поддержать.
Не цепляться за бывшее,
Возраст свой не подгонять.
Наши годы, словно тройка,
Торопливо рвут узду.
Об одном теперь мечтаю:
«Вот бы спрыгнуть на коду».
Только робость одолела,
Да и прыть уже не та.
Теперь знаю, что за дверью -
Каждодневно суета
Оптимизма не теряю,
Коли мыслю - знать живу!
И за все, за все на свете,
Годы я - благодарю.

Н.С. Биньковская

Песня о речниках

Над рекою черёмухи запах струится,
И в зелёных лесах берега.
Это лето в окно теплохода струится,
Уходить в рейс далёкий пора.

И на север Сибири, где белые ночи,
Где тайга вековая, и нефть бьёт ключом.
Мы идём дни и ночи, идём дни и ночи,
Непогода и зной речникам нипочём.

Расцветают ковры на лугах и озёрах,
В бликах яркого солнца вода.
И разлив у Оби сколько хватит обзора,
С капитанского мостика жизнь вся видна.

И ночью порой, когда звёздная россыпь,
И дорожка луны и костры рыбаков
Берега словно в сказке и ветер приносит
Запах сена и трав от речных берегов.

Но бывает жестокой порою погода,
Разыграется ветер, поднимет волну,
Ополчатся на судно все силы природы.
Не оставим штурвала ни в зной, ни в пургу.

И.Н. Черданцев

Мастер

Столяр закончил лестницу в квартире.
Провел рукой по зеркалу перил.
Балясин струны как в гигантской лире
Шедеврु вторят, что он сотворил.

На сердце радость заиграла помаленьку,
души частичку снова людям подарил.
Присел устало на четвертую ступеньку.
И сделал фото - что работу завершил.

А завтра праздник у семьи хозяйской.
Гостей порадует шикарный интерьер.
Как часть их жизни элитарно-райской.
И на ступеньке след оставит бультерьер.

С.П. Васильев

Трудись!

Трудись!
Пока горит огонь в душе,
Пока кровь в жилах не остыла.
Труд человека не суди,
Тут всякий труд большая сила...

Трудись! Да так, чтоб на века!
Все говорят – «Ломать не строить» ...
Трудись! Тогда наверняка
Твой труд награды удостоит!

А кто я есть?

А кто я есть в этом огромном мире?!
Какую полку жизни я займу?
И чьей профессии я буду ныне
Ковать свою нелегкую судьбу?

Та жизнь многолика, многогранна
И каждый в ней невиданный творец
То ты писатель жизненных романов,
То счастья своего кузнец.

А.Ю. Васильева

Учитель...

Детский смех в коридорах шумных,
Он развеет всю грусть и тоску.
Ты идешь на урок как безумный,
Начинаешь его по звонку...
Смотришь в эти горящие глазки
Сколько в них есть желания знать.
Вот проводишь по карте указкой –
Сразу прошлое начнет оживать...
И так вот века за веками,
Эпохи сменяют друг друга.
Маленькими шагами
Постигается нами наука.
В классе идет работа,
Сорок минут как миг.
Воспитать детей патриотов –
Я их большой должник
Каждый ребенок личность,
Каждый из них алмаз,
В каждой любви безграничность
В детском сиянии глаз
Наша задача – поверить,
Что они могут все...
Тайны вселенной доверить,
Подставить, когда надо плечо.
Дети не просто работа –
Они продолжение души,
Они любовь и забота.
Взрослые малыши.
Вот и звонок с урока
Радостно веселит.
Дети уходят со школы,
Но каждый ей дорожит...

А.Ю. Васильева

Дети войны – Ветераны труда

Мы помним героев великой страны,
Но нельзя забывать и о детях войны.
Разрывы снарядов, я плачу кричу:
«Мне холодно, страшно! Домой я хочу!»
Нас мама прижала и шепчет в ответ:
«Ни дома, ни папы у нас больше нет».
Снаряд в дом попал, лишь осколки кругом,
Разрушен наш дом и все, что было в нем.
А полк красноармейцев-кавалеристов
В упор расстреляли из танков фашисты.
Наш папа погиб в том неравном бою
За нас, за детей, за Отчизну свою.
А мамы работали – не отдыхали,
С утра и до ночи в поле пахали.
Босые, голодные дети лет в 5
Шли на поля колоски собирать –
Те колоски шелушили, сушили
И в касках немецких кашу варили.
Не видели хлеба, конфет и картошки, –
Суп с крапивы, да ржаные лепешки.
В холодной землянке детство прошло:
И выжили те, лишь кому повезло.
В школьные годы пололи, копали –
С колхозных полей урожай собирали,
И в студотрядах на совесть трудились –
Месяц сентябрь на полях мы «учились».
БАМ, нефть Васюгана, поля целины –
И в первых рядах – дети войны.
К тебе обращаюсь, Родина – Мать,
О детях войны нельзя забывать.
Мы и сейчас в строю, как всегда –
Дети войны – Ветераны труда.

А.Т. Литвиненко

Долюшка

Выйду в поле, ветер встречу мне;
Походя цветов нарву,
Ввысь и долу небо летнее, разметало синеву...
Ах, ты доля моя, долюшка, нет пути в други края.
Землепашеная волюшка деревенская моя!
Мне ль делов – по свету маяться,
Кто же растить будет хлеб?
Здесь грешить буду и каяться,
Слушать птиц и детский смех!
Ах, ты доля моя, долюшка, нет пути в други края.
Землепашеная волюшка деревенская моя!
Выйду в поле – ты, навстречу мне;
Все цветы тебе отдам!
Вновь заходит солнце летнее,
Потеряв учет годам...
Краем поля, взявшись за руки,
Как всегда идем домой
Ах, ты доля моя, ...яркая,
Леноглазый спутник мой!

Н.М. Смирнова

В труде есть благо

В халате белом, в колпачке ажурном
У чана с тестом с раннего утра
Они формуют вензели фигурно
Пекут хлеба, стряпухи-мастера.

Они нужны, они так много значат
Чтоб был румяный, вкусный хлеб в домах
Кондитер-пекарь с полною отдачей
Приносят людям благо не в словах.

В халате белом, в колпаке построже
С фонендоскопом, скальпелем, шприцом
Имея к нам, больным, терпенье божье
Нас лечат с пониманьем и добром.

Без них – никак. Они так много значат.
Их цель, помочь, поднять, оздоровить.
Врачи важны, не может быть иначе.
Без медиков нам трудно в мире жить.

Кто в шахту смело каски надевая
Спускаясь, словно в лифте, во клетки
Бесстрашие и силу нам являя
Там под землёй, как будто взаперти?

Шахтёр. Из лавы уголь добывает
Работает отбойным молотком
Вагоны, топливом для печи, наполняет,
Вертаясь до подъёмника пешком.

Строитель в каске так необходим нам
И без него реальной жизни нет,
Ведь мы имеем дом гостеприимный,
А в доме том тепло и свет, и хлеб.

Тогда и быт уют даёт и радость.
Семью. Друзей. Общенья полнота.
Не нужно, чтоб преобладала праздность
И заполняла бытность суета.

Профессий много. Труд наш почитаем.
Кто человек? Творенье – выше всех.
Трудясь во благо мир здесь обретает,
Любовь и уваженье, и успех.

Е.В. Подшивалова

«Медаль за труд»

Я держу в руках небольшую круглую медаль. На ней есть серп и молот, веточка лавра. Медаль чуть поблескивает своими посеребрёнными сторонами, лучи солнца разбегаются в разные стороны, оттеняя массивную непонятную аббревиатуру, упираясь в полукруглую надпись «Ветеран труда»... Я вспоминаю свою прабабушку. Это ее медаль, подарок от страны за многолетний доблестный труд.

Я плохо помню ее черты лица, ее образ отложился в моей памяти только благодаря скудным семейным фотографиям, которые я смог найти в нашем фотоальбоме. От мамы я узнал, что она всю жизнь проработала в поселковом больничном стационаре санитаркой. Там же работала моя тетя Надя медсестрой сразу после медучилища.

Клава, так звали мою прабабушку, родилась в небольшом селе Шилово-Вороны Кировской области. Девушка с «характером», как говорили мне про нее. Умела и с домашним хозяйством управиться и даже лошадей не боялась. В ее молодости на просторах Вятской губернии водились десятки табунов. Клавдия родилась в непростое для страны время. Мама рассказывала, что Поволжье тяжело переживало тридцатые годы. Голод, неурожай, раскулачивание. Но моя прабабушка пережила всё это. Правда учиться пришлось ей немного: она закончила семилетку и краткосрочные курсы санитаров. На момент начала Великой Отечественной войны ей не было даже шестнадцати лет. Мы знаем об этом очень немного, она не любила об этом много рассказывать. Ее семью эвакуировали в соседнюю область, Марий Эл, где среди могучих лесов близ притоков реки Волги вдруг возник другой поселок, ставший ее новым домом. Туда во время войны перебрасывали эвакуированные заводы, фабрики из Беларуси и более западных российских городов. Строилась школа, детский сад, котельная, дома, магазины и больница. Мало, кто знает (и даже сейчас), что поблизости от мирных граждан появилось еще одно поселение, куда привозили пленных немцев. Поработав немного на заготовке древесины и на сплавах, они там же и нашли свой покой в неглубоких землянках в ближайшие русские зимы.

Тем не менее, поселок разрастался, больница обзавелась своей

амбулаторией, стационаром мест на семьдесят, была аптека, кабинет педиатра и стоматолога, родильное отделение. Я знаю, что мой дедушка Павел появился на свет именно в нём, в стенах родной больницы. Я помню, что мы с мамой ходили и в этот стационар, были в этой регистратуре, даже в кабинете физиотерапии. Жаль, что сейчас это все приходит в запустение, население перебирается ближе к большим городам... И бабушкин стационар пришлось закрыть... Я представляю, как бы она расстроилась, когда увидела бы разбитые стекла после визита очередных ночных визитеров...

Я смотрю на фотографию: моя прабабушка в подсобном помещении, рядом с опромным количеством алюминиевой посуды, проводит дезинфекцию медицинского инструмента. Ведь раньше, оказывается, не было одноразовых шприцов, и металлические шприцы приходилось каждый кипятить перед использованием. Представляю, сколько работы было у моей прабабушки. Я с любопытством рассматриваю ее большие и сильные руки, которые придерживают на плите опромный алюминиевый чан. Да, это ее ежедневный тяжелый труд. Ведь палаты должны быть чистыми, чистое белье, белоснежные халаты, прозрачные пробирки...

Дома Клавдии Яковлевне тоже скучать не приходилось, ведь было свое небольшое хозяйство и трое детей, муж работал на заводе. Я разглядываю ее на более ранней фотографии: серьезная и взрослая девушка на политсобрании, за ее спиной надпись на всю стену: Слава Советам!!! Так я узнал, что означает эта надпись «СССР» на той самой медали. Прабабушка была в рядах комсомола. Была опорой для своей большой семьи. И всю свою долгую жизнь она провела в труде на пользу людям. Ее бесценная, хотя и можно сказать, что незаметная деятельность была незаменима. Я запомнил ее радостную и одновременно спокойную улыбку на фото, где она рядом с остальными тружениками, медицинскими работниками ее родной больницы. Она часть большого трудового коллектива.

В день её памяти я понесу ей к памятнику букет цветов. А сейчас всем сердцем выражаю признательность и благодарность за доблестный и многолетний труд!

Кирилл Ильин

«Трудовой подвиг»

Много профессий есть на земле. Плотники, космонавты, художники, врачи. Но ведь и даже без архитекторов строители не построят обыкновенные здания. Я бы хотел рассказать об очень важной профессии, которая называется тракторист. Потому что именно они делают добрые дела людям: чистят дороги от снега, пахут землю, убирают хлеб. Благодаря их нелегкому труду люди, животные всегда сыты.

Сегодня без человека этой профессии не обойтись. Без них невозможно представить работу на фермах. Человек, который работает трактористом, должен быть всегда здоров, силен, мужествен, внимателен, потому что эта профессия очень серьезная и тяжёлая. Ещё тракторист должен очень хорошо знать свою технику, чтобы её починить, когда у неё возникнет проблема или она сломается.

Не так давно меня потрясла история о трактористах советских времен из соседнего Казахстана. Подвиг Владимира Котешкова и Николая Грибова достоин уважения и почитания. В нелегкие для страны годы они спасли поле с пшеницей от огня, но, к сожалению, ценой своей жизни. Их назвали «огненными трактористами».

В один жаркий и засушливый год на одном из опромных хлебных полей начался низовой пожар, его дым постепенно окутывал поле, было слышно, как трещит ковыль и гудит раскаленный воздух. Но два тракториста, приехав на поле, не растерялись, а решили пропахать борозду и отделить линию огня от пшеницы. Закипела работа, было жарко как в аду, пот и слезы от едкого и удушающего дыма застилали глаза, кабина накалилась, но металл терпел - не гнулся и не плавился.

... Вот... Борозда готова, но вдруг порывы ветра, и горсть горящей травы оказывается на спине Владимира, промасленная одежда моментально вспыхивает на нём, а он с обожженными руками не может её снять. Ему на помощь бросился Николай, начал грести руками землю, чтобы потушить одежду на своем

полыхающем друге, но загорелся сам. На нем как свечка вспыхнул рабочий комбинезон... Жестокая схватка с огнем унесла их жизни. Прямо здесь на поле погиб от ожогов Николай... А Владимир, пройдя по дороге к родному селу, полностью черный, обожженный, даже не чувствующий палящих лучей солнца, был подобран местными комбайнерами. Позже он был доставлен в Москву, но умер, не перенеся ожогового шока, от обширного поражения тканей.

В память об их подвиге, там же на этом поле, люди воздвигли памятник «огненным трактористам», был снят фильм. И я тоже благодарен Владимиру и Николаю от всей души.

Я горжусь людьми этой профессии. Их труд незаменим всегда. И я думаю, что во все времена люди будут стремиться, чтобы получить эту почетную профессию. Ведь без нее жизнь на земле невозможна! Это труд на все времена!!!

Николай Фролов

Во все времена считалось, что человек славен своим трудом. В античности труд называли нравственным подвигом. На Руси всегда почитали трудолюбие, в народе с детства приучали трудиться. Об этом говорят многие пословицы и поговорки: «Терпение и труд всё перетрут», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Больше дела, меньше слов».

А что такое труд в 21 веке? Наверное, в век высоких технологий, труд утратил свое первоначальное значение, а потому сейчас воспринимается как источник радости и удовольствия. Мне кажется, что поистине счастливы те, кто умеет что-то делать своими руками.

Два года назад я оказалась на выставке, посвящённой художественным промыслам, — ковке, росписи по металлу, резьбе по дереву. До сих пор вспоминаю увиденное... Взрослея, человек ищет пример для подражания. Для меня им стали мастера — участники выставки. Сейчас рабочие профессии не в почёте. А зря. Ведь именно эти люди личным примером доказывают правильность мысли А.Н.Толстого о том, что «стыдиться нужно только одного: праздной жизни».

К огромному сожалению, сейчас наступило время «белых рубашек» и «чистых рук». Мало кто ценит ручной труд. А вот я считаю, что самодельные вещи — это чудо, созданное руками человека и содержащее в себе частичку души автора. Художественные промыслы ориентированы на русские народные традиции, вот почему важно сохранять и передавать их последующим поколениям.

Всё прекрасное, что окружает человека, создано трудом. Получается, что человек не может существовать без труда, а труд — без человека. Как известно, труд облагораживает, спасает от уныния. Важно никогда не забывать об этом!

Дарья Петрова

«Дайте мне слово! Дайте мне слово!» — послышался сквозь общий шум голос Риты Капура. А общий шум создавали 15 студентов, которые расселись в комнате общежития пединститута, кто на кровати, кто за столом. Это были члены студенческого клуба «Митча», так громко они себя называли. Учились они все в одной группе и решили, что им надо расширять свой кругозор, ведь скоро идти в школу, к детям. Для этого они придумали свой клуб, собирались раз в месяц. Один — два человека готовили лекцию на определенную тему, а потом все слушали эту лекцию. Лекции были о современных поэтах, читали их стихи, потом лекции о художниках, знакомились с их картинами, разучивали и пели народные песни, знакомились с различными играми, в которые можно играть с детьми и еще много, много с чем познакомились — готовились к работе учителями. На дворе был май, шло последнее заседание клуба, а тема этого последнего заседания клуба была такая — «День сладкоежки». Плотнo и вкусно покушав, записав рецепты всех вкусностей, все в данный момент шумно обсуждали вопрос о том, кто и чем будет заниматься летом. Группа была дружная, надолго расставаться не хотелось. А чтобы такое придумать? И тут голос Риты, а Рита у нас всегда была заводилой. Все примолкло: говори

— Я знаю, что мы можем сделать. Надо всей группой поехать куда-нибудь на юг. Я слышала по радио. Едут в какой-нибудь совхоз, там работают на уборке ягод и фруктов. Вот где вволю фруктов поесть можно.

Идея понравилась.

— Молодец Ритка. Здорово придумала! Только как это организовать? И опять поднялся шум, но теперь обсуждали: а кто поедет? а куда? А где взять деньги на билет?

А как решить вопрос с отработкой? А самое главное — экзамены впереди. После долгих споров оказалось, что поехать могут десять человек, с отработкой договоримся, чтобы отремонтировать общежитие.

Отремнтируем после экзаменов за неделю и поедем. Так, два вопроса были решены. Оставались нерешенными самые главные вопросы. Тут голос подала Люда Осипова, симпатичная, обстоятельная девушка:

— Девчонки, у меня знакомый работает на стройке. Там всегда нужны рабочие руки. Можно подработать.

— А экзамены?

— А ты спроси можно ли на неполный день?

— А что там делать надо?

— Я все расспрошу и все расскажу.

Ну, кажется, что-то начало проясняться, настроение у всех поднялось. Но куда ехать? Где нас ждут?

Призадумались. Взяли карту и давай по ней искать деревни на юге. Ведь должны же быть в них колхозы или совхозы?

Написали тут же 10 писем о том, что хотели бы поработать, помочь убрать урожай. Наутра отправили письма в 10 мест. И полные надежд, стали ждать. Прошел май, к концу подходили июньские экзамены, мы даже неделю отработали на стройке — шпаклевали стены, заработали немного денег, а ответов на письма все не было. Мы уже и не надеялись что-то получить.

И вдруг, одно письмо пришло! Снова все собрались в комнате общежития. Каждому хотелось посмотреть на это письмо, прочитать. Писал председатель колхоза:

— Я не против, чтобы вы приехали, нам очень нужны рабочие руки. Мы вас встретим и устроим, как полагается.

— Ура!!!

Мы так радовались: кто-то кричал, кто-то приплясывал, кто-то напевал.

И вот позади экзамены, получена летняя стипендия, куплены билеты до Одессы, отработана практика, все в ожидании отъезда, в ожидании чего-то нового. Осталось сложить чемоданы. Началась беготня из комнаты в комнату:

— Ты что с собой берешь?

— А ты?

— Как думаешь, темные очки надо?

— А платье красивое на танцы ходить? Ты берешь?

— Так в платье и по Москве ходить будешь!

— А что-то теплое?

— Зачем? Там же юг! Купальник не забудь.

— А в чем работать будем?

— Продукты. Надо закупить продукты на дорогу.

— Там ресторан есть. Мы же деньги заработали.

В общем, обсуждали и собирались целый день. В последнюю ночь перед поездкой я практически не спала спать не давали мысли о предстоящей поездке. Куда едем? Как там будет? В груди было какое-то волнение. И, как оказалось потом, ни одна я не спала, а все также, от волнения не могли уснуть.

В поезде все места были рядом, ехали весело, пели песни и отдыхали после трудов праведных: экзаменов и отработки. Любова-лись красотами за окном, фотографировались на станциях и причем так, чтобы было видно её название. В Москве пересадка, и, вот, мы уже в Одессе. И тут! О, ужас! Оказалось, что письмо председателя Таня Отева оставила в общежитии. Выложила его, чтобы ещё раз прочитать и забыла положить назад. Помнит только одно слово: Струмок. А что это фамилия председателя или название деревни? Стоим, глядим друг на друга и молчим. Приехали! Вот остолопы!

— Пошли к расписанию, чего стоять? Может там что прояснится.

Это предложила рациональная Рита. Пошли, больше делать то нечего. Стали глядеть по разным направлениям. И вот радость! Нашли! Струмок — это станция.

Купили билеты на электричку и вперед, навстречу приключениям. И все-то для нас было новым, интересным, не отрываясь, смотрели в окно электрички, также как до этого смотрели из окна поезда, то на бесконечную степь с её цветами, то на белые хаты с таким же белыми белеными заборами, то на виноградники. Все для нас было удивительным.

Приехали в Струмок, нашли председателя.

— Девчата, ну, где вы так долго были? Мы вас ждали, ждали, да устали ждать. А тут мужики приехали, комбайнеры. Комнату, что для вас приготовили, им и отдали.

— Ну, а для нас то что-нибудь найдется? — Это подала голос наша нетерпеливая Верочка.

Стоит председатель, за голову схватился.

— Девчата, только красный уголок. Но... там...

— Ну, уголок, так уголок. Мы люди не гордые.

Ну, что делать? Поселили нас в красном уголке на отделении, а там сто лет никто не был, грязь, черные паутины по углам, какие-то пустые коробки, сломанные стулья. Ой-ой-ой! А за стеной была кухня для трактористов и комбайнеров. До деревни километра три. Привезли матрацы и одеяла, а больше ничего не нашли. Ни подушек, ни простыней, ни наволочек.

Но студенты не привыкли горевать. Тут же мы, не заноса вещей, организовали уборку, побелили стены и потолок, отмыли окна и пол, имеющуюся мебель красиво расставили и помещение преобразилось. Десять человек девчонок — это сила. К вечеру разместились и выяснили, что рядом с кухней жить очень даже неплохо, и что кормят там отлично. Познакомились с поваром тетей Машей, очень доброй и милой женщиной. К вечеру мы так устали, что повалились на матрацы и уснули, как убитые.

Раннее утро, и голос повара тети Маши прозвучал так неожиданно:

— Девчата, пора вставать!

Опаздывать в первый день работы не красиво, хотя вставать не хотелось, но мы быстро вскочили, умылись, а на столе нас уже ждал завтрак: вкусная каша и кисель. Поели и на работу. Началась трудовая южная жизнь. В этот день работали на сборе огурцов, работалось легко, быстро сделали норму, Подошел председатель, похвалил.

— А что, девчата, до конца смены еще столько же наберете?

— Мы постараемся.

Набрали еще сверх нормы много огурцов. Не забыли и про себя. Взяли с десяток огурчиков — на вечерний салат. А вечером постарались разузнать насчет колхозного сада. Добрая тетя Маша нам все рассказала и показала. Оказывается, он был недалеко. Как говорится, не откладывая в долгий ящик, мы в первый же вечер наведались туда, посмотреть. Там росли груши, яблоки, сливы,

они были еще зеленые, но сад был таким большим, что казался бесконечным. А сами плодовые деревья были высокими. Черешня росла в другом месте, и она уже почти отошла. Но зато сливы были спелые, и их на земле было много. Конечно же, их немедленно набрали. А сливы были такие крупные, каких мы никогда не видели на прилавках магазинов, а сладкие... Ели, едва обтерев о штаны. Потом ещё долго удивлялись, как это никто из нас не заболел. Никакой дизентерии.

Работали мы там, куда посылали. Поэтому пришлось три дня поработать на уборке картошки, собирали её после комбайна. Четыре дня работали на току — лопатили зерно. Такие огромные кучи пшеницы мы тоже ещё не видели. Мы подгребали зерно к веялкам, а в минуты отдыха — то лежали на зерне, то закапывались в него, в общем дурачились.

Несколько дней работали на огурцах, потом на помидорах, ох, какие же они были ароматные, да крупные. А вскоре и яблоки поспели, и нас поставили на сбор яблок. Ели яблок столько, сколько хотели, но почему-то съели по 2-3, а больше и не хотелось.

И все же фруктов поели, сколько хотели. Собирали яблоки с лестниц-стремянки, складывали в ящики, а когда ящиков не хватало, то сыпали яблоки в кучу прямо на землю, как картошку. И нам, сибирячкам, это было в диковинку. Нашли мы и колхозную пасеку. Она тоже впечатлила нас своими размерами. Пасечник, высокий, красивый мужчина, лет 45, встретил нас дружелюбно, много расспрашивал о Сибири, о Томске, а потом угостил нас медом.

Мы порадовались, когда нам объявили, что мы поедем собирать черешню, три дня успели поработать на сборе черешни.

На работу бригаду отвозили на открытой машине, в кузове которой стояли лавочки, и конечно, не могли студенты ехать молча, поэтому летела песня:

Мой адрес — не дом и не улица,

Мой адрес — деревня Струмок...

А солнце палило нещадно. Сначала мы радовались загорим, работали в купальниках, но... быстро сторели. Вечером в нашем

Красном уголке стоял стон. Не рассчитали. И потом уже приходилось прятаться от солнца: делали шляпы из газет, а руки прикрывали чем могли. Кто-то шил рукава из бинтов, кто-то просто каждый день бинтовал полностью обе руки и завидовали тем, у кого оказалась хоть какая-то одежда с рукавами.

Быстро познакомились с местными парнями, они уже на второй день пришли к нам в гости. Пообщались, поговорили, подружились. Павел Украинец оказался веселым, балагуристым и быстро стал всеобщим любимцем. Уже на третий день его все называли: наш Пашуня. Не уступал ему в юморе и Сукманский Борис, высокий, красивый парень. А среди нас была Лида Миляева, с которой не соскучишься. И, наверное, поэтому совместные чаепития проходили очень весело.

Эти чаепития, да игра в «бутылочку» и поспособствовали тому, что как-то быстро сложились пары, почти все девчонки заружили. Жизнь становилась интересной.

Когда мы только собирались ехать, мы мечтали о том, что там, где мы будем работать, будет море, но моря рядом не было, было водохранилище, на него и ходили вечерами купаться. Однако в первую же субботу, когда мы вернулись с работы, забегает Таня Отева, а она была у нас бригадиром, и такая возбужденная:

— Девчонки у нас завтра выходной и председатель сказал, что даст машину, чтобы свозить нас на море.

Сказать, что мы очень обрадовались, это значит ничего не сказать.

— Он сказал, что он доволен нашей работой, вот и решил поощрить нас.

Ну, а мы то как довольны таким поощрением! И вот мы на море, нас привезли на большой пляж, народу много, выбрали себе местечко. Вместе с нами поехали и наши парни. Кое-кто из девчат и я в том числе, море видели впервые, радовались, как дети, вытащить нас из моря была целая проблема. Оно такое теплое, такое ласковое, так приятно ощущать вокруг себя столько воды. И в то же время чувствуешь его силу, мощь. А солнечные блики на волнах — это ж такая красота! Плавали, ныряли, барахтались в воде, и ни за что не хотели выходить.

Вокруг купающихся было много медуз, но ни одна никого не ужалила своими «нитями». А на берегу ждал горячий песок, на котором тоже было приятно полежать.

Возвращались с моря уже после обеда, довольные, но голодные, обед — то мы пропустили, а значит тетя Маша уже ушла, и ждать надо до ужина. И вдруг видим на веранде под полотенцем что-то стоит. И записка: «Девчата — это ваш обед». Ай да тетя Маша, ай да умничка, все поняла и оставила нам обед на столе. Пообедали, помыли посуду и ...отдыхать.

Два воскресенья нас возили на море. А на третий раз нас с парнями привезли на липман, а там лечебные грязи, вот где повеселились, перемазались все, как черти. Полностью закапывались в грязь, а потом бегали за «чистенькими», мазали друг друга. В общем дурачились, играли, шутили, веселились. Но потом долго-долго пришлось отмывать с мылом эту липкую грязь.

Парни приходили каждый вечер. Иногда Толя Черненко или Вовчик Кириенко приносили легкое домашнее вино, а Паша Сукманский — фрукты. У нас же всегда в запасе были или огурцы, или помидоры. Тогда накрывали стол и какое-то время сидели, общались все вместе, рассказывали разные истории, а потом Пашуня первым всегда вставал:

— Ну мы пошли.

И они с Людмилой уходили, а за ними и остальные парочки расходились в разные стороны.

Но не все было так радостно и радужно. Не обошлось наше пребывание в Струмке и без приключения. Однажды после работы, мы с парнями пошли на водохранилище, искупались. Темнеет там рано. Разожгли костер. Сидели, разговаривали, смеялись. Кто-то уже оделся, кто-то еще в купальниках — еще купаться собирались, вода теплая. Мимо нас по водохранилищу проплыла лодка, никто на нее внимания не обратил.

Посидели немного и пошли домой, парни проводили нас, как полагается. На утро мы пошли на работу, а женщины местные смотрят на нас и хихикают. В чем дело — не понятно.

А на следующий день посадили и нас, и парней в автобус и повезли в районный центр. И это во время уборки, когда каждый

день на счету.

Приехали, секретарь РК ВЛКСМ и говорит: «Ну рассказывайте, как живете, чем занимаетесь?»

— Да, все нормально, работаем, и отдыхаем.

И тут мы узнаем, что оказывается, на лодке проезжал местный участковый.

И он всем растрепал, что мы, девчонки, там на берегу водохранилища голые были и на животе у одной из нас парни в карты играли, и вообще непонятно чем мы там занимались. Не понятно, чем он думал, когда небылицы сочинял, но он поплатился. И парни, и мы так возмутились. Мы, конечно, все честно рассказали, что и как было, а потом сели и накатали статью в "Комсомолку". Ответ не заставил себя ждать. И этого товарища сняли с работы.

Дни летели быстро. Жили и работали мы в Струмке целый месяц, а когда собрались уезжать, то председатель не хотел нас отпускать. Конечно, август, самая страда, но нам всем хотелось еще съездить домой, повидаться с родными, а в конце августа опять в Томск. И прозвучала прощальная песня:

Приезжайте к нам когда-нибудь на целый год,

Много вам хорошего Сибирь моя споет.

Красоту тайги сибирской сможем подарить.

Приезжайте. Что там говорить.

Колхоз купил нам обратные билеты на заработанные нами деньги, и даже еще каждому на руки выдали небольшую сумму, чему мы были очень рады. А еще председатель позволил бесплатно набрать фруктов.

Расставание с парнями было грустным, парни держались, а у девчат глаза были на мокром месте. И только Людмила с Пашуней были удивительно спокойны. Долго сидели все вместе, вспоминали события этого прошедшего месяца, а потом парочки разошлись и прогуляли до утра.

Проводить нас пришел и председатель:

— Девчата, вы на славу потрудились, вы молодцы.

И вместе с билетами на поезд вручил нам «Благодарственное письмо».

Поездкой такой все были очень довольны. Посмотрели новые места, побывали в Одессе, гуляли по городу, побывали на Потемкинской лестнице, видели фигуру Дюка де Ришельё, Одесский порт, побывали около оперного театра, долго рассматривали скульптуру «Лаокоон и его сыновья», установленную у археологического музея, прошлись по Дерибасовской. Ох, и красивый же город! Целый день пробродили по городу и уставшие сели в поезд. Пока ехали до Москвы — спали. Приехали в Москву. И здесь целый день бродили по городу, по Кремлю. Фотографировались у царь-пушки и царь-колокола, постояли у могилы неизвестного солдата. Вера, Татьяна и я впервые были в Москве, поэтому смотрели на все, как на диковинку. Здесь мы распрощались с Таней Отевой и Надей Попковой — они уезжали домой в республику Коми. Все остальные ехали вместе до Новосибирска, и всю дорогу разговоры были о Струмке. А потом каждый сошел на своей станции.

К первому сентября, мы опять все съехались в Томск. Сколько было воспоминаний, разговоров! Вспоминали нашу поездку, очень тепло вспоминали наших парней. Они нас, как оказалось, тоже не забыли: парни собрали и прислали нам большую посылку с яблоками и письмо. Мы опять собрались все в одной комнате, ели яблоки и читали письмо. О! Наши милые мальчишки! Они писали, что они скучают, что им так интересно было с нами, что они помнят и любят нас. Мы так рады были этому привету из Струмки. У многих девчат в глазах блестели слезы. В ответ полетело коллективное письмо с благодарностью, с сибирским приветом и добрыми пожеланиями.

Таня Ягодина и я брали с собой в поездку фотоаппараты и по несколько фотоплёнок, поэтому несколько вечеров проявляли и печатали фотографии на всех. У каждого из нас появился отдельный фотоальбом о поездке в Струмок. И, конечно же, отправили фотографии парням в Струмок.

Поездка эта не обошлась без сюрприза. Сюрприз был в конце сентября, когда в общежитие приехал Пашуня. Это сюрприз был для нас, а не для Людмилы.

Они с Пашуней, оказывается, для себя все давно решили, он даже познакомил её со своими родителями, когда мы ещё были в Струмке. И они скрыли это от нас, молчали. Вот партизаны! Павел приехал к Людмиле в Томск, чтобы жениться на ней, и остаться тут в Сибири навсегда. Вскоре они поженились, свадьбу уехали отмечать в Струмок, а когда вернулись в Томск, мы тоже устроили им встречу и отметили это событие. Они сняли квартиру, у них родился сын, но Людмила не ушла из института, а окончила его вместе с нами. Мы помогали ей, как могли, писали ей лекции под копирку, когда она не могла прийти на занятия.

Через Пашуню мы изредка узнавали о событиях в Струмке. Так я узнала, что когда Вовчик Кирпенко женился, и у него родилась дочь, он назвал её в честь меня – Света. Света выросла, и приехала учиться в Томск, жила первое время у Людмилы с Пашей. Окончила институт и домой в Струмок не вернулась, осталась в Томске.

Павел – хороший столяр. Он выстроил большой дом, и каждое первое воскресенье июля в этом доме шумно и весело, т. к. собираются бывшие студентки, вспоминают свою юность, поездку в Струмок, рассказывают друг другу о своей жизни. И все как раньше: шутки, смех. А хозяин, Пашуня из Струмка, готовит для всех шашлыки.

С.А. Котова

«Твоим добрым рукам посвящаю...»

Недавно, разбирая ящики письменного стола, я нашла коробочку, обклеенную, как теперь модно говорить, винтажными открытками. Не ошибусь, предположив, что у каждого из нас есть такие заветные вещички! Это как уголочки памяти, где припрятаны разные воспоминания и далёкие мечты. И вот в моих руках незатейливая, самодельная оловянная ложка. Я сразу вспомнила – это “грабарка” моего дедушки, так он смешно её называл! Воистину, такой ложкой нам отмеряли мёд в далёком детстве, чтобы взрослый дёготь не показался чёрным до боли!

Воспоминания жмут сердце и гонят горячие слёзы, ведь меня не было рядом, когда умер этот необыкновенный, замечательный труженик – Михаил Николаевич Книжник!

– Дитятки, сидать! – зовёт нас дедушка с высокого крыльца. Солнце в зените и высвечивает его белые волосы чудесным ореолом. Мы смеёмся, потому что он похож на какого-то волшебника. Родом с далёкой Украины, наш дедуля не позабыл родного языка за долгую, нелёгкую жизнь и этим очень гордился.

– Почему “сидать”, не обедать или ужинать? – спросили мы как-то вечером, угощаясь яблочным соком, что собственноручно дедушка отжал с золотистых плодов большого сада. Он хмурится и вдруг слёзы заволакивают его добрые, голубые глаза...

– Мамо, сидать! – плачут малыши, прижимаясь к матери на остывшей печи. Тепла давно нет и уже пожгли остатки забора и даже солому с крыши. В хлеву было бы теплее и можно там переждать холодную ночь, но корову несколько дней назад свели со двора какие-то люди. Мать цеплялась исхудалыми руками за кормилицу, но её грубо толкнули в грудь прикладом, и теперь бывшая первая красавица хутора кашляет кровью и быстро слабеет. Микасику 9 лет, и с другими мальчишками он ходит за хворостом, но несколько дней подряд идёт сильный снег и волки совсем рядом завывают с хутором Никольское, поэтому мальцов в лес родители не отпускают. Екатерина, Катюша, могла ли ты представить, что будешь умирать замерзая, прижав как птичка крылышками к себе деточек?

— Мамо, сидать, — плакали маленькие сестрёнки. Но Миша не плачет, он большой! Скоро уйдут с хутора люди в солдатской форме, и он почистит у соседей двор и хлев и принесёт немного мучки и молочка. А сейчас прижмётся к мамочке и будет слушать, засыпая, рассказ о далёком, красивом крае, где всегда тепло и сытно. Вот и солнце заглянуло в замёрзшее оконце, почему же мама не встаёт, почему такая тихая и холодная?

Катю! На кого ты нас покинула? На кого деточек своих оставила? — воеет, причитает тётка. Пробралась она утречком садом проведать свою сестрицу, принесла хлебушка, но не поднять уже родненькую, изошлась грудь кровью. Ревут доченьки — Аннушке пять, а Надюшке три годка всего, страшно им, мамка лежит, не встаёт. А Миша не плачет, он большой, что теперь будет с ними? Батя где-то пропал, ещё на Рождество гутарили мужики, что стрельнули его, но мать до последнего говорила, что враньё это, воротится он.

Младших сестёр забирает тётка, и вот нехитрое добро уже переносят в её хату, а Мишу пристроили в кузню на прокорм. Это значит, что хлопец теперь кормится с заказов, которые выполняет кузнец Василько. Ох и хорошо же в кузне! От большой печи несёт таким жаром, что рубахи и не нужны совсем, а харчи всегда сытные!

Бездетный кузнец прикипел сердцем к сироте, а уж за старание и расторопность так привечает мальчика, как иные хуторские мужики не носятся со своими родными. Вскоре Василия зовут работать на завод обучать мальчишек с училища кузнечному ремеслу.

Ох, где наша не пропадала, так наш Миша становится учеником Фабрично-заводского училища, ФЗУ — так кратко называли учебное заведение при заводе, где жили и учились будущие мастера. Здесь хорошо, в больших комнатах у каждого мальчика чистая кровать, в столовой три раза в день кормят досыта. У Миши новая рубаха и штаны, только сапог нет, не хватает на всех, поэтому на улицу мальчишки бегают по очереди.

Приезжала тётка, привезла яблочек и новые тёплые носки, сказала, чтобы берёг, шерсти совсем нет! Рассказала про сестёр,

живы-здоровы они, только Наденька прибалывает, слабая грудью, травами поят её. Тётка порадовалась, что племянник справный и здоровый, пообещала проведывать по возможности. Как хорошо в училище, старый учитель ласково смотрит на озорников сквозь блестящие стёкла очков, ох и насмеялись, вспоминает дедушка, когда припрятали они заветные очки в шкаф! После обеда мальчишки занимаются на заводе, но мой дедушка уже отдал своё сердце кузне, её жаркому огню и золотым искрам, что сыплются под умелыми ударами ловких мастеров! Подросткам доверяют качать воздух в поддувах и отбивать заготовки на звонких чурках. Так прошло целых восемь лет, и вот наш Миша-кузнец!

— Мамо! Посмотри, как я умею из красного куска железа сделать серпы, лопаты и кирки, ведь они так нужны на заводах, что начинают работать! Как жалко, что ты не видишь своего первенца, не держишь в руках благодарности за добросовестный труд на родном заводе!

Настала поздняя осень. Михаилу исполнилось 17. В общекити говорят про каких-то китайцев. Что за народ такой? Поговаривают, что всех призывников будут отправлять на КВЖД, язык сломаешь, пока проговоришь такое слово. И в 17 наш красавец Михаил надел форму красноармейца, и он уже в огромном вагоне, что везёт молодых солдатиков на далёкий Восток. Рядом земляк и друг Петро, и вместе не так страшно, сидят, разговаривают о том, что ждёт их вскоре у горячей печки-буржуйки. На коротких остановках разрешают бегать за водой к вокзалам. Природа непривычная, голые степи, видели даже дивных животных, командир сказал, что это верблюды. На станции Оренбург красивая девушка с золотыми, пушистыми косами пугливо уступает очередь к крану, ну и красота, бывают же такие гарны дивчины! А глаза-то зелень, как у русалки, только очень грустные они. Товарищи смеются над остоленелым Михаилом.

— Жми, не жалеи! Раскулаченные купчишки! В ссылку небось везут! — хохочут парни, а у моего дедушки так стучит сердце, что он испуганно прижимает руку к груди, вдруг кто заметит!.. Глаза незнакомой красавицы заволакивают слёзы и вот уже хрустальные капельки стекают по бледным щёчкам.

— Ну и что ж, что раскулаченные! Люди же! — тайно думает наш красноармеец.

Ещё много дней мчит паровоз бойцов навстречу с неизвестностью! Вот и место службы. В звёздной ночи, на солдат, не успевших как следует оглядеться, обрушиваются сверкающие очереди пуль.

— Мамо! Как больно, ведь я даже не успел повоевать, только полюбил, неужели конец мне? — стонет залитый кровью солдатик. — Как будто осы жгут мои ноги, откуда-то кровь на руках моих! Так больно, так горячо... И так сладостно провалиться в небытие, так хорошо, так спокойно стало вдруг.

Спустя несколько часов, когда враг ушёл на свои позиции, моего дедушку определили лежать с мёртвыми, так глубоко он был без сознания, и только Петро, разыскав друга, подтащил раненого к санитарам. Белый потолок. Белая стена. Я накрыт белыми холстами.

— Где я? — шевелю иле слышно пересохшими губами. — Тише, не разговаривай и не шевелись! Нельзя тебе! С того света вытащил тебя наш доктор — говорит мне старенькая жинка в белом, — много ваших полегло!

И вот уже военная комиссия отправляет меня на долечивание в Иркутск. Долгих полгода прошло, прежде чем встал я на свои ноги. Там же в госпитале вступил в ряды комсомола, и наконец перестал стесняться читать вслух газеты таким же раненым, как и я. А моя родная страна потихоньку встаёт на ноги и везде строятся заводы и фабрики, и везде требуются рабочие руки. И вот уже я кузнец-станочник Магнитогорского металлургического комбината! В цехах ещё земляные полы, но продукцию выдаём с опережением плана! А как иначе, надо же помогать моей стране! Ничего, что болят ещё раненые ноги, портянки в кровь натирают открывшиеся раны, я же мужчина, я сильный! Шумят новые цеха, а высокая домна как из огромного рта, выдаёт сталь. Огненные брызги летят во все стороны, и сердце поёт, — я причастен к этому чуду рождения металла!

В общежитии меня ждёт письмо от моего заветного друга, скоро приедет сюда работать Петро! Радость то какая, хоть

родимый товарищ будет рядом! И вот уже два парубка притягивают на рабочих вечерах к себе взоры фабричных девчат.

И не успел Петро опомниться, как влюбился он без памяти в скромную девушку Валью, что работает учётчицей в соседнем цеху, и вот сыграли уже комсомольскую свадьбу молодые. Нет богатства, не нажили ещё добра, но как чисто и уютно в маленькой комнатке у друзей, а не прошло и года, как Вальюша подарила мужу сына. Толиком его назвали, имя такое ласковое, мягкое, так и хочется баюкать этого малыша, держать в своих руках. Но внезапно беда нагрянула, после полочки зарезали друга в тёмном переулке из-за денег, и осталась Валя с ребёночком совсем одинёшенька. Но мой дед как может поддерживает жену друга, помогает деньгами, приносит рабочий паёк, ведь малыша надо кормить, а в ясли отдать ещё рано. Так прошёл тяжёлый год, тех отморожков-убийц милиция отыскала, но друга из могилы не поднять!

Соседи косятся, когда видят какой частый гость бывает у молодой вдовы, уже шепчутся за спиной. Эх! была-не была! А может сойтись нам, Валя! Не чужой же я совсем, и Петру покойному обещал позаботиться о вас, если что случится! И сплетники рты свои закроют совсем, защита и опора буду тебе и Толику! Так мой дедушка стал мужем и отцом сразу! Время бежало незаметно. Так же в маленькой комнатке было уютно, так же ждал всегда горячий ужин нашего рабочего!

На собраниях стали говорить про фашистскую Германию, ну почему не живётся мирно на нашей многострадальной планете? На заводе все сверхурочные смены рабочие решили отдать в помощь братской Испании. Эх залить бы раскалённой сталью того самого Гитлера! В газетах и по радио говорят о соглашении о ненападении, хорошо, что войны не будет! Не нужна она, проклятая! Сколько горя, вспомнить страшно!

Какое чудесное лето 41 года настало! Как вкусно пахнут цветущие яблони, какой аромат разливается в воздухе, и вдруг война! Войну нам объявила Германия! Прощай жинка моя, пойду на фронт, очередь у военкомата на всю улицу! Нет же, бронь на меня с завода пришла, и по ранению не положено.

Что ж, докажу своей ударной работой любовь к Родине, и мой

труд приблизит Победу хоть немножко!

Из цеха теперь всего раза два на неделе хожу домой на ночёвку, да в бане смыть пот и надеть чистую рубаху, в горячих цехах не хватает рабочих и однажды лопнул ремень у волокуши, и без малого пятьсот килограмм наехало на ногу. Очнулся в больнице. — Когда на выписку мне? — спросил я у строгого врача. Он нахмурился и сказал, как приговор, — Радуйся, что ногу сохранили, пока в гипсе будешь, потом посмотрим! Но хромать будешь до конца жизни! Не прошло и месяца, как я на костылях уже кожу в родной цех! Я сильный, пусть хоть на лёгком труду пригодятся мои руки. Вскоре стали прибывать в город эвакуированные заводы и я, как мой первый наставник кузнец Василий, уже помогаю освоиться в цеху новым рабочим.

Но однажды вызвали меня на проходную, сказали, чтобы бежал домой, — жинка сильно приболела. Тиф косил тогда и малых, и больших. Не проболев и недели, умерла моя Валюшка, оставив мне Толика. Ничего не мило, почему жизнь моя горемычная забирает дорогих, любимых близких? Всё напоминает о милой, домой трудно приходить, если бы не сынок, так и жил бы цеху! Недалеко есть город Орск, там начинает работать эвакуированный завод, и приглашают туда мастером в кузнечный цех! Эх, была-не была! Уеду я в Орск! Город совсем рядом, комнату в общежитии дают, в детский сад Толику место начальник цеха выхлопотал. Буду работать на новом месте, а там уж как судьба моя будет! И вот уже я в незнакомом городе. И как ожившие картинки молодости, по улицам водят верблюдов, их используют для тягловой работы. Толик испуганно жмётся к моим ногам, ведь он впервые встретил необычных животных. Город разделён рекой Урал. На одном берегу Старый Орск, а заводы и жильё для рабочих ставят в Новом Орске. Чудно так, говорят, когда Урал разливается весной, топит иногда полностью старый город. Поживём, Толик, увидим, как оно будет!

Жизнь потихоньку налаживалась, и уже не так больно вспоминать счастливые женатые деньки, работы много, иногда ночуем с товарищами на заводе, прямо у станков. Нам доверено править покорёженные пушки. Тонкая это работа, но нет счета

исправленным стволам, в соседнем цеху орудие вновь собирают, и вскоре на открытых платформах их отправят на фронт. Пусть бьют по фашистам, и наш ударный труд вливается в долгожданную Победу! Начальник цеха даёт долгожданный выходной, наконец заберу сынка и погуляю по берегу реки, цветёт душистая черёмуха, голова кружится от аромата. Пошли мы с малым в Старый город, угоститься знаменитыми орскими пирогами, и вдруг на мосту встречаю ту самую незнакомку с глазами сказочной русалки! Так это купеческая дочка! Не хватает смелости подойти, но как притягивают взор её пушистые косы, тонкий стан! Поди от ухажёров нет отбоя, а я кто? Вдовец, обыкновенный рабочий.

Однажды бабушка Аня рассказала, как произошла их встреча на мосту. Смеялась, вспоминая ошеломлённый взгляд молодого мужчины. Но с ним ребёнок, — значит женат, а на женатых смотреть запрещено. Но вечером призналась старшей сестре, что понравился ей встречный. Какими красивыми голубыми глазами смотрел он! Но, видно, не судьба! Прошло некоторое время, и бабушку перевели кассиром в заводскую столовую, там и познакомились будущие родители четырёх замечательных детей, среди которых была моя мама. Сыграли скромную свадьбу, и молодая переехала к мужу в общежитие. Приданное ей выделили небольшое, ведь шла любимая дочка без благословения за вдовца с ребёнком. Перины, две пуховые подушки, несколько штук ситца, да большой сундук, на котором там мы любили спать в детстве, да же дрались из-за этого! Ничего, добро — дело наживное! Был бы лад, да любовь в семье! Постепенно Толик привык к новой маме, хоть и мальчишка, а ласки хочется, благо, что папкина жинка всегда приглубит, да рубах вон сколько нам нашила на новой швейной машинке, что отцу дали премией за добросовестный, ударный труд! Ох, как хочется помочь шить. Но не мужицкое дело за машинкой сидеть, засмеют, если увидят! По прониц, старшая сестра моей бабушки вышла замуж за фронтовика, который по ранению не мог вернуться на завод и пройдя курсы, стал прекрасным портным, обшивая в последствии, всех жён руководителей города. Оказывается, он вначале сватался к моей бабушке, но строгая мать посчитала инвалида незавидной партией своей

младшенькой доченьке, и предложила взять в жёны старшую – Акулину. Троша подумал и решился жениться на девушке. Стерпится, слюбится. Жизнь они прожили долгую и счастливую. Акулина ни дня не работала, занималась только домом и детьми, и всегда благодарила судьбу и мамушку за такого хорошего мужа!

В 46 году родилась у моей бабушки первая дочка Валюша, потом ещё было трое деточек. Дедушка исполнил свою заветную мечту – построил крепкий большой дом на выделенной земле. Почва на этом участке была негодной, каменистой, но с годами так расчистили, удобрили его, что со всего посёлка ходили смотреть на диковинные яблони и вишни, что посадили в своём саду Книжники. За саженцами дед специально ездил в Челябинск, а в садочке перед домом каждую весну буйно цвела спирея, как будто приветствуя каждого прохожего.

Михаил Николаевич, так уже уважительно обращались к моему дедушке ученики с профтехучилища, где он работал по приглашению наставником кузнечного дела. По всему городу можно до сих пор увидеть кованые, изящные ограды для школ, техникумов. Центральный городской парк тоже есть память о замечательной работе кузнецов, красивый, затейливый забор и скамейки хранят жар огня и рук, что изготовили их. Детьми мы специально бегали смотреть на памятные таблички, где говорится, что эту работу выполнил кузнец и наставник – Книжник Михаил Николаевич. Выйдя на пенсию, дедушка ещё долго работал и в цеху и преподавал тонкости кузнечного мастерства. Во дворе было настроено множество сараев со скотиной – корова, козы, свиньи, а уж курам и гусям счёта никто не знал. Позже стало популярным разводить кроликов, и здесь наш дедушка изобрёл специальные клетки, где всегда было сухо. А что говорить про гигантскую мясорубку в человеческий рост, где крутили взрослые яблоки и груши с сада, чтобы потом отжать на огромном прессе душистый и самый вкусный сок! Со всего города люди просились переработать яблоки и никому не было отказа! На огромном верстаке под навесом всегда кипела работа, думаю, до сих пор пользуются инвентарём, который изобрёл и изготовил наш неутомимый труженик!

Годы пролетели быстрой птицей, и уже одолевают хвори,

ноют израненные ноги. Но и с палочкой мой дедушка выполняет всю привычную работу, не позволяя своей ненаглядной Аннушке, так до смерти называл он свою любимую, притронуться к ведрам или метёлке. Она же исполнила его заветную мечту – добрый, уютный дом, где столы ломятся от вкусной еды и пирогов. Дети выросли, и уже внуки шумным табором обитают в стенах самого замечательного дома, что на улице Цымлянская под номером четыре! Вот уже и внуки разлетелись по своим гнёздам, но маленькие правнуки приходят навестить старичков. Настала холодная, ранняя осень, и мой дедушка, обходя своё хозяйство, поскользнулся, упал на лёд во дворе. Слёг, и врачи не смогли помочь, перелом не срастался совсем, как объяснили хирурги, – возрастные изменения не дают выздоровления. Присоединилась инфекция лёгких, и уже наш дорогой человек совсем не подымается с горячей постели!

– Мамо! Как больно, неужели это всё? – стонет в бреду ещё недавно полный сил великан!

– Мишенька, это я, Нюрочка твоя, сейчас сделают тебе уколы, станет полегче!

– Аннушка! – открыл он свои голубые глаза и застонал.

– Больно очень! – последний вздох отдал он самому близкому человеку на земле, любимой долгие годы жене.

Так закончился земной путь самого замечательного человека, скромного труженика, моего дедушки. Своими огромными, добрыми руками как крыльями, защищал, охранял он свою большую семью. Тёплыми словами вспоминают его родные, только благодарят его бывшие ученики, ведь не только профессии обучил он множество мальчишек, он научил прежде всего быть Человеком с большой буквы, уважать и ценить труд! До сих пор мы вспоминаем как маленькими нас водили на демонстрации, сколько гордости было в глазах у ветерана труда, и по щекам катились слёзы гордости за завод, когда стройные колонны проходили мимо наших трибун! Вечная слава строителям нашей страны! Вечная память тем, кто своим непосильным трудом поднял из руин самую великую державу – нашу Россию!

Е.В. Дмитриева

«Шурочка»

Июньский, солнечный день. Шурочка стояла перед зеркалом в новом платье, заплетала косу и любовалась собой. Высокая, стройная, с осиной талией. Хороша! Ей было пятнадцать лет, на отлично окончила семь классов. Собиралась вместе с подружками ехать в город Томск, поступать в кулинарный техникум. Мечтала, как окончит техникум, сделает прическу, купит себе шляпку и красивая вернется к родную деревню Ивановку. Вот порадуются за неё родители и младшие сестренки. Мать, Ефросинья Николаевна, работала дояркой в колхозе. Отец, Федор Прокопьевич, был председателем сельпо. И сестренки Анна, Нина, Надя – семья у них большая и дружная.

По дому разнесся запах мяты, это мать заварила любимый всеми мятный чай. Позвала всех к столу. По радио объявили, что 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Отец ушел на фронт. Он дал наказ Шурочке, чтобы помогала матери по дому. А осенью 1941 года её отправили на лесозаготовки за 80 км от деревни Ивановка, в деревни Сахалинка и Орлинка. Эти деревни располагались на берегу реки Яя. Жили на квартире, спали на полу, на своих тулупах, кто, в чем приехал.

Вставали в шесть часов утра, готовили кушать и ехали на деляну, а назад шли пешком, потому что с делян везли лес на лошадях. Лес пилили пилой по два человека, а двое отвозили на лошадях на реку Яя. Работникам давали по пятьсот граммов хлеба в день, а остальные продукты возили из дома. Как только кони съедали все сено, собирались и ехали домой за продуктами и за сеном для лошадей. Было очень тяжело. Осенью 1942 года Шурочка поехала в город Томск и, как и мечтала, поступила в кулинарный техникум. Она пошла в милицию получать паспорт, и её сразу взяли на работу. Выдали паспорт, а учебу пришлось бросить. Так и не осуществилась мечта Шурочки окончить кулинарный техникум. Работала она в милиции в оперативном дивизионе. Самая молоденькая, но к ней сразу относились с уважением. Работы было очень много, дежурили, наводили порядок в городе.

работала в милиции до 1946 года. Потом Шурочка заболела, и её списали. Пошла в парикмахерскую, сделала прическу, купила шляпку и поехала в свою родную Ивановку. Смеялась, где же будет носить свою шляпку? Но мечта, есть мечта! Вот и родное село. Навстречу выбежали подростки сестры – они всю войну работали с матерью в совхозе. На полях убирали урожай, пололи сорняки.

Шурочка пила любимый мятный чай, наслаждалась тишиной, вдыхая родной деревенский воздух. Сестренки смеялись, мерили её шляпку. Мать охала над её худобой, а отец вздыхал: «Ох, Шурка – Шурка! Эх, был бы ты сын!»

На следующий день пошла Шурочка в Ивановский сельсовет. И её приняли финансовым агентом по деревням Ивановка, Покровка, Михайловка, Знаменка, Шелеповка, Тукай, Тахташ. Вручили ей портфель, семь похозяйственных книг. Ходила пешком из деревни в деревню, заходила в каждый дом, собирала налоги за скотину. Это была очень большая ответственность. И Шурочку в 21 год стали уважительно называть Александра Федоровна. Шла она проселочными дорогами, несла тяжеленный портфель с деньгами, с книгами. В день проходила по двадцать километров. Страшно было? Было, но Шурочка бодро шагала, пела песни, частушки, читала стихи. В каждом доме встречали её как родную, оставляли ночевать. В деревне Знаменка был пасечник Семен. Зашла к нему, а он угостил её кофе с медом. Такая вкуснотища! И так ей тоже захотелось завести пасеку. Финансовым агентом проработала Шурочка восемь лет. Заслужила уважение и почет.

Потом сдала дела и стала работать секретарем в Ивановском сельском совете. Здесь требовалась в работе доброта и отзывчивость, всего этого у неё было не занимать. Жители деревни оказывали ей доверие и три созыва избирали депутатом в местный совет.

А тут и любовь пришла. Вышла Шурочка замуж за Ивана Бублика, но фамилию оставила Дьякова. Наказ отца выполнила. Жили в Ивановке, купили дом, держали корову. И... завели пасеку! Муж Иван работал трактористом. Родились сыновья Валерий

и Виктор.

Внуки на радость деду Федору, ведь он всегда так мечтал о сыне. Жизнь стала налаживаться. До самой пенсии Александра Федоровна работала секретарем сельского совета. Её стаж работы 38 лет, имеет благодарности за труд.

Июньский солнечный день. Александра Федоровна взглянула на себя в зеркало. Красивая, статная, моложавая. А ведь ей исполнилось 95 лет. Заварила любимый мятный чай. По дому разнесся запах мяты. Налила себе в кружку чай и присела на лавку у окна. Вот сейчас можно жить! Поедешь в магазин, есть все продукты и одежда. И сама в огороде выращивает все овощи. До сих пор держит пасеку, сын Валера помогает. Очень любит кофе с медом. Александра Федоровна труженик тыла, ветеран труда, вдова ветерана войны. Получила в Томске благоустроенную квартиру. У неё трое внуков и трое правнуков. А в душе она все та же Шурочка, помнит все песни, частушки, стихи. Она большая труженица и счастливая женщина. Над головой мирное небо. Надо жить и радоваться жизни!

Т.Н. Метелева

«Моя бабушка»

Какая теплая вода в нашей речке, как пахнет она свежестью, хочется плавать и плавать. Но я зову младшую сестричку домой, зная, что наша бабушка будет переживать. Переживать, что мы долго на речке, да и работы дома немало. Наши родители с утра до вечера на колхозной работе, а мы с бабушкой всё должны успеть по дому. Бабушка Варвара Петровна у нас суровая. Она одна вырастила четверых сыновей (муж рано умер) и всех четверых проводила на фронт. Получила три похоронки, окаменела от горя, но в конце 1945 года вернулся с фронта единственный сын. Он – то и подарил бабушке трех внуков. Постепенно оттаяло ее сердце, и всю себя она посвятила нам. Вязала носки, рукавицы, шила на машинке «Зингер» платья, штаны отцу (сыну своему) рубахи и все, что нужно, потому что купить было не за что и негде. Бабушка за троих сыновей, не вернувшихся с фронта, получала 12 рублей пенсии и баловала нас сахаром (у неё в ящике всегда лежало несколько кусочков), в лавке покупала конфеты – подушечки, очень редко – помадки.

И ту горстку конфет
Мы делили, как надо,
Слаще до сих пор нет
Тех красивых помадок.

Но самое главное – бабушка приучила нас к труду. Летом мы всегда были при деле: поливали и пололи грядки, собирали землянику, чернику (болото было в километре от дома), смородину, черёмуху, грибы, караулили цыплят, чтобы не унёс коршун.

Ягоду бабушка в основном сушила, потому что сахара не на что было купить. Сушила она и варёную брюкву. Так что витаминами мы были зимой обеспечены.

Что осталось во мне от бывшего?

Только тяга к труду и труду

Не даёт ни минуты покоя,

Да покоя я не хочу!

За ягодой и грибами мы ходили с 5-6 летнего возраста, и нам это занятие было по душе. И потом после похода в лес – речка, которая протекала вдоль деревни. Ни радио, ни света в нашей деревне не было. И детство наше было босоное послевоенное, но такое счастливое, благодаря бабушке. Бабушка в русской печи пекла хлеб (родителям на трудодни давали зерно), овсяные и гороховые блины, лепёшки, которые украшала картофельным пюре и сметаной. Это было очень вкусно! А ещё бабушка с мамой на ткацком станке ткали холст, а потом на снегу его выбеливали.

Спасибо тебе, милая Варвара Петровна, царствие тебе небесное.

Т.П. Платова

«Рабочие моменты»

Много лет я отработал на предприятии «Энергосбыт» в должности инспектора по проверке объектов коммунального хозяйства. Работа требовала хорошего физического здоровья и умения работать с людьми. Коллектив контролеров был небольшим, в него входили и мужчины, и женщины.

Начальником нашим был Шапошников Александр Александрович, человек образованный и интеллигентный. Был он невысокого роста, добрым, совсем незлобным по характеру. Каждое утро мы являлись в его кабинет с тем, чтобы доложить о результатах проделанной за предыдущий день работы. Александр Александрович давал нам поручения, и мы отправлялись на объекты. В помощь нам, инспекторам, был автомобиль марки «Эрзику». Он нужен был всем, использовался нарасхват, поэтому нам приходилось занимать на него очередь. К тому же автомашина армянского производства имела серьезные технические недостатки и часто была в ремонте, поэтому до объектов нам, по обыкновению, приходилось добираться на общественном транспорте.

Трудность в работе была и в том, что мы, инспекторы, имело дело с людьми, нарушающими порядок пользования электрической энергией, людьми разными, иногда очень сложными. К любому из них надо было найти правильный подход.

Особая сложность возникала при проверке частных домовладений на Черемошниках. Этот район города в семидесятые годы прошлого столетия отличался отсутствием элементарной благоустроенности. Неухоженные улицы утопали в грязи, тротуары вдоль домов или отсутствовали, или были сломаны. Жилые дома, в большинстве своем одноэтажные, были темными, мрачными, ветхими. В каждой ограде такого дома была злая собака. Нередко животные срывались и бегали по округе свободно.

Черемошники всегда славилась многочисленными нарушениями. Местные жители воровали электроэнергию по-черному! Не все, а только те, кто занимался незаконным предпринимательством, имел подпольные цеха.

Одним из таких незаконных видов деятельности была

организация ферм по разведению песцов. Очень прибыльный бизнес и не очень затратный. Во дворах частных домов на Черемошниках были оборудованы фермы. Под них использовались сараи и крытые навесы, где рядами стояли клетки, обтянутые сеткой. Кормили зверьков хорошо: на корм шли речная и морская рыба, мясные отходы, привозимые с мясокомбината и птицефабрики. Корм для зверьков необходим был и зимой, и летом, поэтому для его хранения использовались большие промышленные холодильники. Песцам круглосуточно требовалось дневное освещение. Хорошее питание, свет и свежий воздух давали свой результат. Мех песцов был отличный.

Во времена всеобщего дефицита сбыт меха шел хорошо и давал хозяевам немалую прибыль. Во дворах таких домов обязательно стояли «Жигули» или «Волги». Двери и ворота в таких хозяйствах имели специальную самодельную сигнализацию, запирались крепко и надежно. Дела были поставлены на широкую ногу. Для обслуживания фермы требовалось много электричества. Платить по тарифу хозяева за него не спешили, зато при помощи разных ухищрений умело уходили от учета использованной ими электроэнергии. Очень не нравилось таким деловым людям, когда их ловили за руку.

Так, однажды, наша контролер по имени Анна Павловна, солидного возраста дама, получила задание посетить с проверкой частные дома на Черемошниках. Обойдя к полудню по тридцатиградусному морозу несколько объектов, женщина, уже серьезно озябнув, направилась на проверку еще одного частного дома.

Подойдя к калитке, она осторожно приоткрыла ее, опасаясь хозяйских собак, но обнаружив, что они на привязи, спокойно прошла в ограду. Жильцов во дворе не было видно. Анна Павловна постучала в дверь дома, но никто ей не ответил. Она вошла в дом, осторожно пробираясь вперед в обледенелых валенках. Окликнула хозяев и, не получив никакого ответа, Анна Павловна направилась к электросчетчику. Успела она заметить, что диск счетчика не вращался, стоял на месте. Налицо нарушение при наличии в комнате ярко горящей лампочки!

И тут, резко повернувшись, она поскользнулась и

почувствовала в тот же миг, что катится на валенках, как на коньках, по гладкому полу. Женщина к своему ужасу обнаружила, что она летит напрямик в открытую западную подполья! Удержаться было не за что, и Анна Павловна упала вниз. Подполье оказалось глубоким. Уже оказавшись на земле, она еще больше испугалась, когда услышала, что над ее головой затворилась крышка. В это время раздался мужской голос: «Посиди и подумай!» Вот так дела!

Много было разных случаев у Анны Павловны во время работы: и смешных, и забавных, и неприятных, - но такое впервые! Лампочка, ярко горевшая над головой женщины, погасла. В полнейшей темноте Анна Павловна просидела долго, как ей показалось. Сидела она в подполье и не знала, чем закончится сегодняшний рабочий день. Вдруг над головой раздался тяжелые шаги, мелькнул свет в приоткрытую створку, и тот же мужской голос скомандовал: «Выходи!»

По широкой лесенке она поднялась в дом. Не успела женщина осмотреться, как ее бесцеремонно подхватили под руки двое мужчин и вывели в сени. Один из них грозно произнес: «Сейчас ты уйдешь туда, откуда пришла. Ты ничего не видела ни в ограде, ни дома! Будешь молчать – будешь жить! Убирайся восвояси и забудь, куда попала!» Не помня себя, не чувствуя под собой ног, Анна Павловна вышла за калитку. Медленно пошла она по неприветливой улице, не оглядываясь по сторонам.

Да. Было такое. Много лет с тех пор минуло. Уходя на заслуженный отдых, поделилась Анна Павловна со мной своими воспоминаниями. Теперь уж казалось ей, что и не с ней это было вовсе.

Однажды Александр Александрович вызвал меня к себе в кабинет. «Вот, - показал мой начальник на бумагу, лежащую у него на столе. – Пришел запрос из прокуратуры. В нем указывается фамилия и адрес женщины, которая осуществляет хищение электроэнергии в большом количестве. Об этом сообщают ее соседи. Выясни, что там на самом деле, составь акт. Даю тебе два дня».

Я зашагал по указанному адресу. Пройдя до Обруба, я свернул на улицу Шишкова и добрался до Песочной. Здесь жила женщина, к которой я шел с проверкой.

«Дело простое, - думал я. - Надолго не задержусь». Старинный аккуратный дом стоял в глубине двора. Рядом с домом уложена небольшая поленица дров. «Значит, - думаю, - отопление печное. Надо же! Центр города, а к центральному отоплению не подключены!»

Поднялся я по окрашенному крыльцу, постучался. Мне открыла дверь опрятно одетая полная женщина лет восьмидесяти. Я представился, назвал место работы, должность. Мария Семеновна, хозяйка дома, немало была удивлена моему визиту. А когда она узнала, по какой причине я пришел к ней в дом, искренне смутилась и сникла.

- Как так вышло, что Вы стали обогревать комнату прибором, идущим мимо счетчика? - спросил я старушку, убедившись, что действительно есть нарушение с ее стороны.

- Миленький, да как же не обогревать, коли дом-то старый, холодный. Очень я мерзну, особенно ночью в сильные морозы. А дрова-то дорогие. Осталось их совсем немного, - взмолилась она, горестно качая седой головой и дрожа всем телом. - Установил обогреватель мне племянник-студент, который квартировал у меня недолго.

Слушал я старую женщину, всю смущенную и расстроенную до слез, и жалко мне ее становилось. Немало я повидал по своей работе людей, пойманных с поличным, ворующих электроэнергию, но без зазрения совести, нагло выкручивающихся из положения, лукавых. А здесь стоит передом ной женщина тихая, покорная, смиренная. Знаю, что последние копейки отдаст она, чтобы выплатить большой штраф, который ей грозил.

Поражал еще тот факт, что в трудное положение старушка попала по навету «доброй» соседки. Много встречал я таких людей. От них к нам в организацию часто приходили «подметные» письма, они звонили и приходили к нам в контору. Каждый раз убеждался, что жалобщики не за справедливость радели, а по какой-то причине старались доставить неприятность своему соседу, а иногда имели и прямую выгоду. Бывало, когда я появлялся неожиданно в доме «нарушителя» с проверкой, сосед-жалобщик, как ни в чем не бывало, мирно попивал с хозяином чай, обменивался с ним последними новостями.

Часто я начинал работу с посещения дома жалобщика и обнаруживал явное хищение им электрической энергии. Тут уж он смущался, лепетал: «Я же Вам сообщал о воровстве моего соседа... Не понимаю Вас...» Я, как бы в назидание, выписывал ему акт на достаточно большую сумму.

Принять решение по делу Марии Семеновны согласно букве закона для меня было мучительным. Штраф ей грозил внушительный. А обстановка в доме скромненькая. Не для какой-то безумной наживы использовала она нагреватель мимо счетчика, а из бедности и по старости. Совестьная, по всем признакам, явно верующая женщина, стояла передо мной. Во всем ее облике чувствовалось смирение и покорность судьбе. Не могла она не вызвать у меня расположение к ней. И я решил поступить по совести.

- Мария Семеновна, посоветую я Вам вот что: приходите-ка Вы завтра пораньше в нашу контору с документами, которые я Вам выпишу. Поговорите честно с нашим начальником. Он человек добрый, понимающий, вероятнее всего, поможет Вам. Я ему объясню ситуацию заранее.

На том и порешили. Утром я увидел старенькую седую женщину на скамейке у кабинета Александра Александровича. Тот уже был подготовлен мною, согласился по доброте душевной, что не стоит строжиться над старым человеком. Выписал он ей минимальный штраф. Со спокойным сердцем уходила из кабинета начальника Мария Семеновна. Она была одной из тысяч людей, побывавших на приеме у этого справедливого человека. На прощание она посмотрела на меня продолжительным благодарным взглядом.

Хлопотливая, беспокойная работа в «Энергосбыте» дарила незабываемые встречи с интересными людьми. Они остались благодатными метками в моей памяти. Об одной такой встрече не могу не рассказать.

Как-то ранним утром встретил меня Александр Александрович, как всегда неунывающий, в хорошем настроении, и сообщил, что сегодня нам предстоит поездка в поселок Дзержинский.

Уселись мы в нашу дребезжащую машину и отправились с

проверкой в исправительную колонию, где содержались для перевоспитания ребята подросткового возраста, совершившие неблагоприятные проступки.

Миновав мост через реку Томь, мы быстро добрались до поселка. Нас встретил главный энергетик колонии, и в его присутствии мы стали обходить рабочие цеха, подсобные помещения и осматривали состояние электрохозяйства. Так мы дошли до столярного цеха. Здесь находились станки и верстаки. Везде лежали стружки и опилки, от которых шел приятный запах строганного дерева. Помещение было просторным, с большими светлыми окнами.

За одним верстаком толпились ребята, занятые работой и не замечавшие нас. Подошли мы к ним поближе, поприветствовали их. Они подняли головы, и мы, к удивлению своему, увидели, что хлопотала подростки вокруг только что выструганного гроба. В тот момент ребята пытались обшить его тканью. Но нас удивил нестандартный вид гроба: был он коротким, но очень высоким и широким. Задали мы ребятам свой вопрос. Совсем молодые парни объяснили причину этому.

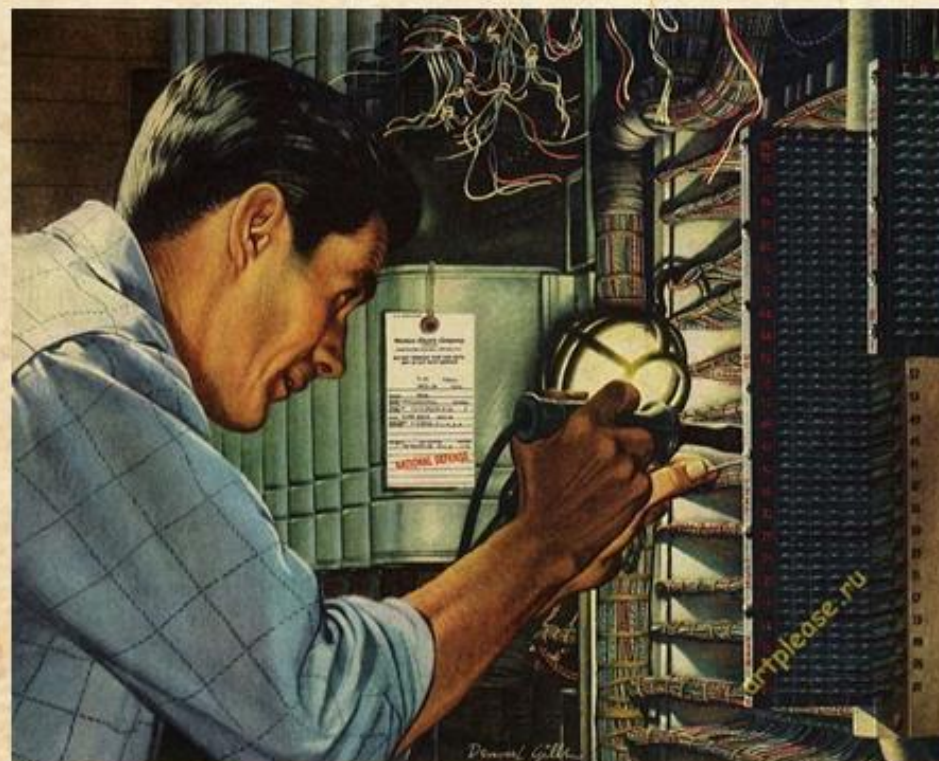
В поселке жила женщина. Была она маленького роста и имела на спине горб. Как и многие наши соотечественники, эта женщина была ссыльной, из раскулаченной семьи. Всю свою жизнь прожила в поселке Дзержинском, работала в колонии. Была она добра и ласкова с детьми, ладила с коллегами и соседями, помогала им словом и делом. Прожила долгую жизнь, недавно ей исполнилось сто лет. Так, называвшаяся до конца жизни казенно «врагом народа» и оказавшаяся не по своей воле на чужбине, женщина эта не растеряла светлые человеческие качества, не опорочила свою совесть ничем. А мы с Александром Александровичем явились невольными свидетелями завершения многотрудной земной жизни этого славного человека, с миром отошедшую в жизнь вечную. Совсем молодые парни старательно делали последнюю домовину благой бабушки.

Невольно сравниваешь таких людей с драгоценным металлом. В самых неблагоприятных местах отыскивают в природе золото. Оно может залегать глубоко в земле, не привлекая ничего

внимания, иметь невзрачный вид, прикрытое разными породами глиной, песком, камнями. Но только после того, как оно добыто и промыто руками человека, становится блистающим, ярким, привлекательным, самым дорогим металлом.

Так же и человек, у которого в душе нет ни малейшей нечистоты и неправды, через множество страстей достойно приходит к Истине. Такой человек становится настоящим творением Божиим: разумным, добродетельным и справедливым.

И.К. Голещихин

Содержание:

АРТЕМ СУЩЕНКО Лесничий.....	4
НАДЕЖДА СТЕФАНОВНА БИНЬКОВСКАЯ Полет.....	5
Мне не верится.....	5
ИВАН НИКОЛАЕВИЧ ЧЕРДАНЦЕВ Песня о речниках.....	6
СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ ВАСИЛЬЕВ Мастер.....	7
АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА ВАСИЛЬЕВА Трудись!.....	8
А кто я есть?.....	8
Учитель.....	9
ЛЮДМИЛА ТИМОФЕЕВНА ЛИТВИНЕНКО Дети войны - Ветераны труда.....	10
НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА СМЕРНОВА Долюшка.....	11
ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ПОДШИВАЛОВА В труде есть благо.....	12
КИРИЛЛ ИЛЬИН «Медаль за труд».....	14
НИКОЛАЙ ФРОЛОВ «Трудовой подвиг».....	16
ДАРЬЯ ПЕТРОВА «Душа обязана трудиться и день, и ночь».....	18
СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА КОТОВА «Струмок».....	19
ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ДМИТРИЕВА «Твоим добрым рукам посвящаю».....	29
ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА МЕТЕЛЕВА «Шурочка».....	38
ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА ПЛАТОВА «Моя бабушка».....	41
ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ ГОЛЕЩИХИН «Рабочие моменты».....	43

«Проба пера»

Сборник работ победителей районного
литературного конкурса

п. Зональная Станция

2021

